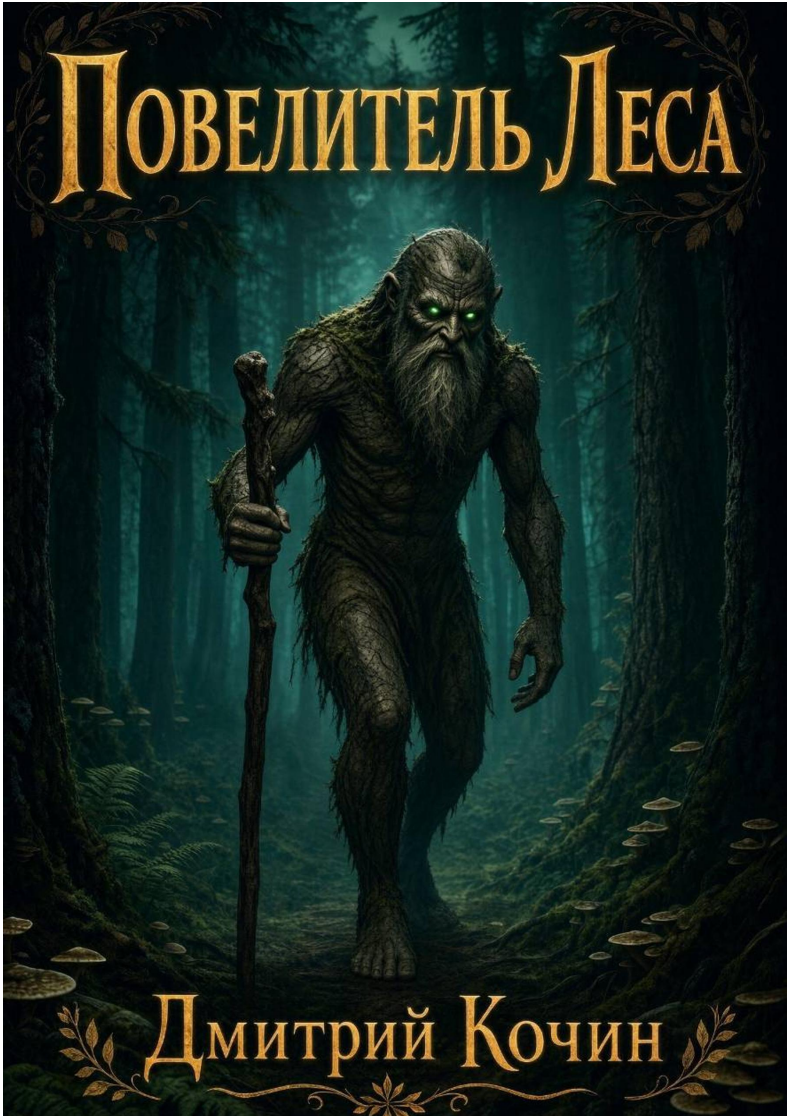
Повелитель Леса



Дмитрий Кочин

Дмитрий Кочин

Повелитель леса

https://litres.ru/75009472
SelfPub; 2026

Аннотация

«Повелитель леса» — роман, где древняя магия шепчет сквозь шелест деревьев, а цена любопытства может оказаться слишком высокой.

Шестеро друзей отправляются в поход по глухой тайге — за мечтой о приключениях, за свободой. Но старожилы деревни знают: есть места, куда лучше не ступать. Их главный запрет — никогда не переступать границу за старой сосной: там начинается земля Лешего, где лес живёт по своим, нечеловеческим законам.

Юные путешественники смеются над суевериями и, ведомые азартом, выходят за запретную черту. И тут тайга сбрасывает маску привычной дикой природы. Она становится живой, почти разумной — и явно не рада гостям. Лес испытывает их, играет с их страхам, а вскоре и вовсе начинает диктовать свои правила.

Героям предстоит понять: кто на самом деле правит этими землями, и смогут ли они вырваться из цепких объятий древнего хозяина леса — или навсегда станут частью его истории.

Содержание

Пролог 4
Глава 1. Группа молодых людей 9
Глава 2. Предостережение 18
Глава 3. Тропа старых охотников 27
Глава 4. Переход через овраг 35
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Дмитрий Кочин
Повелитель леса

Пролог

Легендами и поверьями богата Россия – матушка. Это в городе почти ничего не знают о старых поверьях, да и не верят в их нынешнее поколение. А вот в глубинке нашей родины всё совсем по-другому.

Эту историю в посёлке на краю тайги рассказывали только шёпотом, да и то не каждому. Старики говорили: если хочешь жить в ладу с лесом — слушай тех, кто помнит старые слова. А слова эти — просты: не бери лишнего, не шуми без дела, не ломай ради забавы. Потому что в самой глубине тайги ходит тот, кто всё видит.

Звали его по-разному: кто — лешим, кто — хозяином леса, или просто хозяином, а кто и вовсе никак, потому что имя вслух произносить боялись. Вдруг услышит, тогда и беда может прийти. Говорили, что он не всегда выглядит как человек. Иногда его замечали в облике высокого седого старика в длинной одежде из зелёного мха и коры. А иногда — как тень, которая двигается не туда, куда падает свет. А бывало, что и вовсе не видели, а только слышали: тяжёлый шаг, будто земля вздыхает под чьей-то ногой, да тихий смех, по-

хожий на треск сухой ветки. Хозяин тайги может даже облик любого зверя принять.

Леший не был злым по своей природе, но он был строгим. Он терпел тех, кто приходил в лес по нужде: за дровами, за ягодами, за дичью, чтобы семью прокормить. Но не прощал тех, кто приходил с жадностью и насмешкой. Тех, кто рубил живое дерево, когда рядом лежало сухое; кто поджигал траву «чтобы быстрее росла»; кто стрелял ради забавы, оставляя подранков умирать в кустах. Для таких людей у хозяина леса была своя мера. Много разных историй про него ходило. В каких-то историях он был добрый дедушка, а в других совсем не добрый. Вот некоторые и до меня дошли.

Рассказывали про одного охотника, Василия, который славился меткостью и удачей. Каждый раз, возвращаясь из тайги, он хвастался: «Я тут хозяин, лес мне кланяется». Однажды он подстрелил медведицу, хотя знал, что у неё медвежата, и бросил тушу, потому что шкура была порвана. На следующий день он снова пошёл в лес, уверенный, что удача не оставит его. Но тайга встретила его тишиной: ни птиц, ни белок, даже ветер будто обходил его стороной.

Сначала Василий не придал этому значения. Потом заметил, что тропа, которую он знал как свои пять пальцев, вдруг увела Василия в болото, где он едва не увяз. Потом он понял, что не слышит собственного голоса: кричал — а звук тонул в воздухе, как камень в трясине. К вечеру Василий вышел к старому выворотню, где на корнях сидел седой старик и

молча смотрел на него. Понял Василий, что это сам хозяин леса сидит. Василий хотел что-то сказать, оправдаться, но язык будто прилип к нёбу. Старик только покачал головой, поднялся и пошёл прочь, не оставив на мху даже следа.

С того дня удача отвернулась от Василия. Он терял тропы, путал стороны света, даже днём не мог найти дорогу к своему зимовью. А однажды утром Василия нашли на опушке: он сидел, прислонившись к дереву, с пустым взглядом, и шептал одно и то же: «Он не велел». После этого Василий больше не ходил в тайгу. Говорили, что леший не убил его, но забрал у него лес: тот перестал быть для него домом и стал чужой, холодной пустотой.

Были и другие истории. Про лесорубов, которые валили вековые кедры, смеялись над приметами и называли стариков суеверными. Они возвращались из тайги бледные, с трясущимися руками, и говорили, что слышали по ночам, как деревья стонут, будто живые. А один из них, самый дерзкий, пропал без следа: только топор его потом нашли у ручья, воткнутый в пень, будто кто-то положил топор туда нарочно, как знак. Леший устроил так, чтобы другим лесорубам неповадно было смеяться над лешим.

Но леший мог и миловать. Рассказывали про девушку Настю, которая заблудилась в буреломе. Она не кричала и не злилась на лес, а тихо просила: «Хозяин, покажи дорогу, не губи». И будто бы сама земля подсказывала ей путь: там, где мох лежал гуще, она шла; там, где валежник складывался в

подобие тропы, она ступала. К утру она вышла к деревне, живая и невредимая. Старики сказали: «Лес её пожалел, потому что она не пришла к нему с кулаками».

Ещё говорили, что леший любит знаки уважения. Если заходишь в тайгу — остановись на опушке, сними шапку, вдохни глубоко и скажи тихо: «Прости, что тревожу, позволь взять по нужде». А уходя — оставь на пеньке кусочек хлеба или горсть соли, как благодарность. Тогда хозяин не станет путать тропы и прятать дичь.

А если всё-таки прогневаешь его — есть способ вымолить прощение. Нужно прийти на то место, где впервые почувствовал, что лес стал чужим, и оставить там что-то своё: не дорогое, а близкое к сердцу. Перчатку, которую носил годами. Нитку из воротника. И сказать просто: «Брал по нужде, не со зла. Прости». И уйти не оглядываясь. Говорят, после этого тропы снова становятся прямыми, а ветер снова шепчет по-человечески.

В последние годы молодёжь смеялась над этими рассказами. «Это всё сказки, чтобы детей пугать», — говорили они. Но старики только качали головами и смотрели в сторону тёмной тайги, где деревья стояли плотно, как стражи, и где, если прислушаться в полной тишине, можно было услышать, как земля делает глубокий, неторопливый вдох.

И каждый раз, когда кто-то из молодых уходил в лес и не возвращался, в деревне вспоминали старую истину: тайга не злится без причины. Она помнит всё: и доброе слово, и злой

поступок. И у неё есть свой сторож, который следит, чтобы равновесие не нарушалось.

Глава 1. Группа молодых людей

Группа молодых людей, снаряжённая по-походному, шла по дороге, непригодной для езды на автомобиле. Дорога была размыта дождями и постоянно петляла средь перелесков.

Внедорожник довёз туристов лишь до места, где он смог проехать.

— Дальше пешком, – сказал на прощание водитель.

— Нам не привыкать, – ответил высокий парень.

Вот теперь оставалось до ближней деревни восемь километров. И молодые люди знали, что идти ещё недалеко, поэтому они шли спокойным шагом. Их было три девушки и три парня.

Впереди всех шла девушка, выше среднего роста, с лёгкой походкой, в которой сочеталась сила и женственность. Звали её Аня Ермолова. У Анны были тёмно-русые волосы, завязанные в хвост, и серо-зелёные глаза с цепким взглядом, замечающие каждые детали вокруг. На шее Ани висело украшение – тонкое серебряное колечко, подарок бабушки, с которым она никогда не расставалась, так как оно было дорого ей. Анна была в плотной куртке из водоотталкивающего материала с капюшоном и в трекинговых брюках оливкового цвета с множеством карманов. На случай похолодания на голове была шапка бини, а на руках перчатки без пальцев, на ногах походные ботинки с высоким берцем. Также за спиной

Анны висел небольшой поясной рюкзак. Её одежда и снаряжение говорили о предусмотрительности и практичности хозяйки.

Следом за Анной шёл самый высокий из парней Максим Жаров. Ему было двадцать пять лет, что делало его самым старшим группы, но не только по возрасту. Он был лидером среди молодых людей, сейчас временно предоставил Ане показывать путь, ведь именно она составила маршрут для похода, также это была её идея пойти в поход в тайгу. Внешность Максима выдавала человека, привыкшего к физическим нагрузкам и в жизни и на природе; в Максиме чувствовалась сила, уверенность и готовность к любым испытаниям. Атлетическое телосложение и широкие плечи выдавали в нём сильного человека. Глаза его серо-стальные смотрели прямо; нос прямой с расширенными ноздрями; губы тонкие, в момент концентрации плотно сжатые, но способные выдать широко открытую улыбку. На левой щеке Жарова был небольшой шрам: след от ветки, который был оставлен во время прошлого зимнего похода. Шрам Максим считал «боевым знаком». Одет Максим был в армейскую куртку и брюки цвета хаки, на всей одежде было множество карманов; на ногах тяжёлые трекинговые ботинки с металлическими вставками; на голове кепка с козырьком, защищающая глаза от солнца; за спиной большой рюкзак; на поясе висел мультитул и фонарик.

Далее шли две девушки, примерно одного возраста, но го-

да на два моложе Анны, разговаривая друг другом. Говорила больше одна, которую звали Ира Красина, разговорчивая и весёлая девушка. Ира была с ярко запоминающейся внешностью с медово-русыми волосами, спадающими на плечи. В ней всегда кипело веселье и энергия молодости, что выделяло её среди остальных. Девушка невысокая ростом, стройная, с лёгкой походкой всегда привлекала к себе парней, поэтому одевалась элегантно. Вот и сейчас Красина была одета в лёгкую ветровку ярко-розового цвета, не стесняющую движений; джинсовые шорты с накладными карманами, что было стильно и функционально. На ногах кроссовки для трекинга с амортизирующей подошвой – комфорт для ходьбы на большие расстояния. Бейсболка с коротким козырьком защищала от солнца и веток, а платок ярко-красного цвета, висевший на шее, заменял Ире шарф. Шарф был подарком, который она при случае всегда старалась одеть. На груди чехол с фотоаппаратом и с запасными батареями.

Вторая девушка, или, вернее, третья с хрупкой внешностью. В её облике чувствовалась связь с природой, мягкость и внутренняя чистота. Невысокая и миниатюрная, она могла незаметно проскользнуть между густыми зарослями. Звали её Наташа Антонова. На светлом лице её проступали редкие, почти незаметные веснушки; светло-русые волосы были заплетены в косичку. Лицо её, обычно задумчивое, сейчас выражало улыбку, возникшую от рассказа подруги. Всегда мечтательная Наташа предпочла в одежде комфорт и есте-

ственность. Льняная рубашка, в которой ей было нежарко, с длинным рукавом и свободным кроем, могла защитить от солнца и насекомых. В юбке макси из лёгкого хлопка, с разрезами по бокам удобно было ходить, юбка не сковывала ей движений. На ногах сандалии с ремешками и с прочной подошвой, лёгкие и ноги в них не потели. На голове соломенная шляпа, придающая хозяйке романтичный вид. Маленький рюкзак висел за её худыми плечами.

Следом за девушками шёл худощавый сутулый парень Сергей Корнилов с узкими плечами и длинными конечностями. Бледное лицо его было на чём-то сосредоточено, видимо, он, мало загорал, оттого и лицо было бледным. Волосы его были русыми с пепельным оттенком. На Сергее была ветрозащитная куртка с карманами для гаджетов и компрессионные легинсы с защитой от ультрафиолета. На ногах лёгкие трекинговые кроссовки с дренажными отверстиями. На голове панама с москитной сеткой. На поясе висела сумка серого цвета. Также Сергей носил очки с поляризационными линзами. Внешность его выдавала в нём биолога.

Замыкал шествие крепкий, жилистый парень, среднего роста, Дмитрий Шошин. Он шёл бесшумной походкой, выпрямив спину. Тёмные русые волосы были подстрижены коротко, лишь чёлка оставалась, которая постоянно спадала на лоб, и Дмитрию приходилось иногда её поправлять. Его внимательные серо-зелёные глаза бегали по сторонам и подмечали каждую деталь. Мембранная куртка с вентиляцией мог-

ла защитить Дмитрия от дождя и ветра. Трекинговые штаны с отстёгивающими штанинами всегда можно было превратить в шорты, если будет жарко. Высокие водонепроницаемые ботинки с мембранной хорошо сидели на его ногах. Бандана на голове защищала от насекомых, также бандану можно было намочить водой в случае жары. Тактический рюкзак с набором инструментов и нож за поясом, говорили, что Шошин опытный походник. Также у Дмитрия висело на плече охотничье ружьё. Он единственный из членов группы взял с собой огнестрельное оружие.

Примерно через час пешего пути Максим спросил Анну:

— Долго ещё до деревни?

Аня, достав небольшую карту, определила место их нахождения и ответила:

— До деревни Усть-Речная осталось четыре километра. Мы легко доберёмся за час.

— Ты не ошиблась в выборе дороги? Не хотелось бы возвращаться. – Максим не зря задал этот вопрос, совсем недавно дорога дала разветвление, но все молча пошли за Ермоловой, доверяя ей. Жаров плохо изучил маршрут, ему казалось, что пешком до деревни пройти надо всего час, который они уже прошли. Но Анна уверенно ответила:

— Я правильно выбрала дорогу. Не сомневайся!

— Я не сомневаюсь в тебе. Просто каждый может ошибаться.

— Только не я.

Максим усмехнулся, он всегда надеялся только на себя. Да и поход этот из всех тех, что они уже ходили вместе, должен быть самым трудным и опасным. В этот раз они решили посетить глухую таёжную местность на севере Красноярского края, район, где цивилизация почти не оставила следов. Это часть сибирской тайги, известная своей первозданной дикой природой и труднодоступностью.

Сначала наши герои из Красноярска ехали на поезде до города Енисейска. Дальше автобус довёз их по грунтовой дороге до посёлка Заречный. Затем они ехали в внедорожнике, на котором они не смогли добраться до деревни из-за плохой дороги. Остаток пути пришлось добираться пешком. Но все шестеро были закалены походами, и какие-то восемь километров пешком ничего для них не значили.

Уже, как два года сформировалась их команда. Анна и Максим знали друг друга с самого детства. Они жили в одном небольшом сибирском городке, где вместе ходили в школьный туристический клуб, и научились основам выживания. Они участвовали в районных соревнованиях по спортивному ориентированию, неоднократно занимая призовые места. После школы поддерживали связь, иногда ходили в поход выходного дня. Любви между ними не было, лишь чувствовалась большая привязанность и доверие друг к другу. А также у них было общее увлечение — походы.

Ира и Наташа познакомились в Красноярском университете на первом курсе, где вместе учились на филологическом

факультете. Они были соседками по общежитию, быстро подружились из-за любви к поэзии и фотографии. Вместе ездили на фольклорные экспедиции в деревни Красноярского края, где собирали местные легенды и сказки. Ира научила Наташу фотографировать, а Наташа открыла для Иры мир народных поверий. Так, за время учёбы они стали лучшими подругами.

Сергей и Дмитрий встретились на научной конференции по экологии в Красноярске. Они оба увлекались биологией и географией. Дмитрий был практик – любитель походов и выживания. Сергей — теоретик, изучал экосистемы тайги, он давно мечтал применить свои знания на практике. Шошин и Корнилов вместе стали участвовать в студенческих экспедициях, как взаимодополняющая пара: Дмитрий отвечал за маршрут и безопасность, Сергей за научные наблюдения. Они несколько раз работали волонтёрами в заповедники «Столбы».

Аня познакомилась с Ирой в университете, когда училась на третьем курсе географического факультета. Ира в это время училась на втором курсе филологического факультета. Их свела общая страсть к путешествиям и фотографии. Всё началось с фотовыставки студенческих работ в актовом зале университета, где Аня представила серию снимков про тайгу, сделанные в школьные годы во время похода с Максимом. Ира пришла на выставку с подругами и надолго остановилась у этих фотографий. Она стала вслух восхищаться компози-

цией и игрой света на снимках Ани. Аня случайно услышала эти восхищения и подошла поблагодарить Иру. Ира призналась, что тоже увлекается фотографией, но снимает в основном в городе. Ермолова предложила Красиной съездить за город и научить её фотографировать в лесу. Красиной эта идея понравилась, и через неделю они отправились в небольшой лесопарк Красноярска. Эта поездка стала началом их дружбы. В этой поездке Аня научила Иру, как работать с естественным освещением в лесу, а Ира показала Ане художественные приёмы композиции. Они провели в парке весь день не зря и обменявшись контактами, договорились встретиться осенью. После они регулярно продолжали встречаться.

Аня Ермолова давно мечтала о большом походе, поэтому она познакомила Иру с Максимом. Ира привела с собой свою подругу Наташу Антонову. Максим предложил пригласить в группу Дмитрия Шошина и Сергея Корнилова, о которых он слышал от знакомых. Так сложилась группа из шести молодых людей.

За два года группа провела несколько совместных вылазок. Поход выходного дня на скалы «Медвежьи уши», где лучше узнали сильные и слабые стороны друг друга. Также они участвовали в сплавах по рекам в окрестностях Красноярского края, где научились работать в команде на воде. Затем был зимний поход с ночёвкой в лесу, где они проверили навыки выживания в холоде. За это время они сдружились и

сделались неразлучной командой.

Всех этих молодых людей сплотило одно – они все увлекались походами, им нравилось изучать что-то новое. Поэтому все сразу согласились с Аней пойти в большой поход на несколько дней, где всем точно придётся непросто.

Глава 2. Предостережение

Как говорила Аня, так и вышло. Туристы добрались до деревни Усть-Речная ровно за час. Деревня была небольшой в два десятка домов и находилась у самого края леса. Перед началом маршрута надо было пополнить запасы воды и узнать свежие сведения о тропах. Что касается съестной провизии, то у наших туристов было несколько банок тушёнки, крупа и макароны. Остальное — дело выживания.

— Лес прокормит, – сказал Дмитрий. Все знали, что Шошин опытный походник, поэтому согласились с ним.

— Может, хлеба возьмём, – предложил Максим. Дмитрий пожал плечами, мол, он и без хлеба может обойтись, а Ира согласилась:

— Давай возьмём.

Мимо проходившего человека, Максим спросил:

— Где у вас здесь находится магазин?

— Магазина у нас нет, но есть торговая лавка, – человек указал на дом.

В торговую лавку решили зайти все вместе, может, что интересного узнать, да и про воду надо спросить, где можно её набрать.

За прилавком сидел седой дед, лет семидесяти в древней одежде, такую одежду в наше время не найти в магазине, даже в антикварном. Вся кампания, — вежливо поздоровалась

с дедом старожилом.

— Здравствуйте, молодые люди, – ответил старожил. – Что вам будет угодно?

Жаров, как лидер экспедиции стал говорить:

— Нам нужен хлеб. А также подскажите нам место, где можно набрать воды и путь, ведущий в тайгу далёкую. Мы туда в поход собрались.

Дед, протирая посуду, глянул из-под густых бровей на Максима и сказал:

— Хлеб я вам продам. Сколько вам надо?

— Три батона хватит, – произнесла Ира улыбаясь.

— Батонов у меня нет, но есть буханки белого домашнего хлеба. К сожалению, хлеб вчерашний, но не бойтесь, не засохнет. Такого хлеба, как у нас, вам нигде не найти. – Дед выложил на прилавок три буханки белого хлеба. – Что касается воды, спросите в деревне любого старожила, вам укажут дорогу.

Аня расплатилась, убирая хлеб в рюкзак, а дед продолжал говорить:

— Тропу Старых Охотников вы найдёте сразу, как выйдете за деревню на опушку леса. Идите строго на северо-восток, не собьётесь. Я вижу, вы опытные туристы.

— Спасибо, дед, не ошибёмся! – сказал Максим.

Старик за прилавком, протирая банки с вареньем, вдруг стал серьёзным.

— Местность та, считается неспокойной среди местных

жителей. В районе озера Тишь, исчезали люди, и тропы внезапно начинали вести кругом. Ручей «Звонкий», вдоль которого вы пойдёте, по поверьям считается дорогой духов. Также охотники всегда избегали ночёвок у болота Туманное, считая его местом силы тёмных духов. Вы, ребятки, осторожнее там. Не ходите за старую сосну у ручья. Там начинается земля лешего. Он шуток не любит, а запретов не прощает.

Старожил кивнул в сторону окна, будто указывая на то самое место. — Видите, за околицей тропа идёт вдоль ручья? Так вот, как увидите одинокую сосну с раздвоенным стволом — там и граница. Дальше лучше не ходить. Лес там… не такой.

Ребята переглянулись. Ира хихикнула, Наташа заинтересованно наклонилась вперёд, Анна невольно поёжилась, а Дмитрий задумчиво потёр подбородок.

Максим, самый самоуверенный из компании, громко рассмеялся:

— Сказки для детей! — он хлопнул себя по колену. — Леший, границы… Мы что, в средневековье? У нас GPS, карты, снаряжение. Мы же не в первый раз в лесу.

Сергей усмехнулся и добавил:

— Скорее всего, там просто труднопроходимая местность. Болота, бурелом. Вот местные и придумали страшилку, чтобы туда никто не лазил.

Дмитрий промолчал, но взгляд его стал серьёзнее. Он

знал, что в таких местах легенды часто рождаются не на пустом месте.

Анна тихо сказала:

— Может, всё-таки прислушаемся и не будем пересекать ту границу, зачем нам рисковать?

Но Максим махнул рукой:

— Да ладно тебе, Аня! Мы же не маленькие. Разберёмся на месте. Главное — не теряться и держаться вместе.

Ира воодушевилась:

— А вдруг там, правда, что-то необычное? Представляете, какие кадры можно снять! Тайное место, запретная зона… Это же будет бомба для блога!

Наташа задумчиво проговорила:

— В фольклоре часто встречаются предупреждения о «границах» — местах перехода в иной мир. Может, это просто метафора, но…

— Всё, хватит мистики! — прервал её Максим. — Мы идём в поход, а не в сказку. Сосна с раздвоенным стволом? Отлично, значит, будем знать ориентир. Пойдём!

— Всё же я запишу эти поверья в блокнот, – произнесла Антонова.

— Записывай и пойдём!

— А вот ружьё вы зря взяли! – крикнул дед вслед.

Дмитрий ничего не сказал, лишь отмахнулся рукой, мол, не деда это дело. А Максим, повернувшись, ответил:

— А как же мы без ружья? Тайга всё же!

Молодые люди вышли из торговой лавки.

— Что ты обо всём этом думаешь? – спросила Ермолова у Шошина.

— Чтобы понять легенду, надо всё увидеть собственными глазами, – ответил Дмитрий.

— Легенда навсегда останется легендой, – сказал Жаров. – И что тебя так испугало? Ты, Ань, сама давно мечтала об этом походе.

— Я хочу всё предусмотреть. Но раз все согласны идти, то мы не отступим, – ответила Ермолова, — Мы можем дойти лишь до сосны.

— А я так мечтала сделать фотосессию в тех местах, – проговорила Красина. – А ты, Наташа, что скажешь?

— Всё это интересно увидеть собственными глазами, – ответила Антонова, — Я смогу написать ещё одну увлекательную историю.

— Зачем спорить, – произнёс Корнилов. – Дойдём до той сосны, а там решим, что делать дальше.

— Тогда остаётся набрать воды, – сказал Максим и обратился к тому же человеку, что указал им торговый прилавок. Тот всё ещё был на улице и стоял с лопатой в руках. – Где мы можем набрать воды?

— На первые дни можно набрать из колодца, он находится посередине деревни. Он ближе, вода там чистая и холодная, этот колодец, проверенный поколением местных жителей. А если хотите живой воды, идите к роднику за околицу. Вода

в роднике целебная, но тропа туда не простая, она заросла вся травой.

После обсуждения решили набрать воды из колодца и из родника.

— Из родника наудачу и для чая, – сказал Максим.

Звали человека с лопатой дед Матвей, Он проводил туристов до колодца. Колодец оказался старинным, с массивным воротом и цепью. В колодце решили набрать три канистры по пять литров. Максим и Дима по очереди крутили ворот, поднимая тяжёлое ведро. Ворот скрипел и крутился туго. Сергей проверил воду на наличие посторонних запахов и заключил:

— Всё идеально!

Затем Ира и Аня аккуратно переливали воду в канистры, стараясь не расплескать. Ира, чуть не оступилась на скользких ступеньках, но Дмитрий вовремя успел её подхватить. После набора воды дед Матвей сам опустил ведро, а колодец закрыл крышкой и задвинул засов объяснив:

— Так, вода не испортится, и нечисть не залезет.

— Опять эти поверья, – усмехнулся Максим.

Пока набирали воду, местные старожилы собрались вокруг наших туристов. Дед Матвей рассказал, что колодезная вода держит путь и помогает не сбиться с дороги. Бабка Глаша шепнула Наташе, что родниковая вода даёт силу тайги, если воду пить, то лес будет добрее. Парни из деревни предупредили, что за последние недели уровень вод в роднике

упал, такого не было много лет.

— Лес что-то скрывает, – загадочно добавил один из них. Наши герои только кивали в ответ и улыбались, во все эти таинства трудно было поверить.

Дед Матвей объяснил, как добраться до родника:

— Тропа идёт туда узкая, заросшая крапивой и малиной, с корнями, выступающими из земли. Идите по старой меже, где берёзы с чёрными пятнами. У большой сосны свернёте направо, там тропка еле видна. Родник под елью, у камня с лицом.

К роднику пошли втроём: Анна (как самая внимательная к приметам), Дмитрий (как опытный походник) и Ира, чтобы сфотографировать тот замечательный родник. По приметам, которые объяснил дед Матвей, родник нашли быстро. Это был небольшой ключ, бьющий из-под валуна. Вода стекала в естественное углубление, выложенное гладкими камнями, а оттуда — в ручей. Дима проверил, нет ли на дне родника мусора или ила, затем Аня аккуратно зачерпывала ковшом воду и переливала в канистру. Ковш лежал рядом с ручьём и, видимо, предназначался для набора воды. Ира сфотографировала родник и камень с «лицом» (выветренный рисунок на поверхности валуна напоминал черты лица).

— Интересный камень, – произнесла Красина.

— И, видимо, древний, – подтвердила Ермолова.

Обратно Аня, Дима и Ира вернулись быстро. Все канистры тщательно закрыли и закрепили на рюкзаках. Колодез-

ную воду несли парни, а родниковая вода досталась Анне.

Вот только уже вечерело, поэтому наши герои решили переночевать в деревне, а в поход отправиться завтра ранним утром. Поход предстоял трудный и долгий, что возможно, займёт две недели.

— Можете переночевать у меня, – предложила баба Глаша. Туристы были не против того, чтобы заночевать у бабы Глаши, куда они и отправились. Ночевать на природе, они ещё успеют, весь поход впереди.

— Дай мне карту, – попросил Максим Анну в стареньком домике бабки, расположившись на полу. Остальным членам экспедиции также пришлось лечь на полу, так как лишних кроватей в доме не было. Аня передала Максиму карту. Тот немного, просмотрев её, убрал к себе в карман, решив сам на следующий день вести группу. Скоро все спали, ведь завтра предстоял первый день похода.

Утром встали рано. Баба Глаша угостила кампанию бутербродами и ещё дала несколько в дорогу.

Перед отъездом один из старожилов деревни предупредил кампанию туристов:

— В глухом лесу свои правила. Не шумите без нужды, не ломайте деревья просто так, воду берите с поклоном, а если увидите тропу, которой нет на карте, — не ходите по ней. Лес не любит, когда его не уважают.

Ребята вежливо поблагодарили, но отнеслись к словам скептически — для них это были просто деревенские суеве-

рия. А просто рассказами и байками, наших друзей было не запугать. И как говорят, «волков бояться, в лес не ходить.

Глава 3. Тропа старых охотников

Первый день похода встретил шестерых друзей щедрым солнечным утром. Воздух был свеж и прозрачен, наполнен ароматами хвои, влажной земли и цветущих трав. У края деревни, откуда начинался маршрут, лес казался приветливым и открытым — словно приглашал гостей вглубь своих владений.

На границе леса и деревни природа казалась дружелюбной и открытой: деревья — невысокие берёзы с белоснежной корой, молодые ели и сосны; травы высокие и сочные с яркими полевыми цветками; заросли малины, зонтики дикого укропа. Всюду доносилось пение пеночек и зарянок, жужжание пчёл и шелест листьев.

Группа зашла в тайгу, где лес поначалу был редкий. Тропа была хорошо протоптана — видимо, тропой пользовались местные жители. По обочинам росли: папоротники с кружевными листьями; кусты малины с ещё незрелыми ягодами; заросли иван-чая с розовыми соцветиями. Звуки леса создавали живую симфонию: перекликались друг с другом разные птицы; где-то вдалеке стучал дятел; шуршали в траве мыши и полёвки.

День выдался солнечным, но не жарким — идеальное время для похода. Солнечные лучи пробивались сквозь кроны, создавая на земле причудливую игру света и тени. В воздухе

плавали серебристые нити паутины, переливаясь на солнце.

К полудню стало чуть теплее, и над лесными полянами задрожал лёгкое марево — воздух прогревался. Но в глубине леса сохранялась прохлада и влажная свежесть.

Герои воспринимали тайгу не просто как лес — для них она стала живым, дышащим миром, полным тайн и мощи. Восприятие менялось по мере продвижения вглубь: от восхищения к осознанию суровости и величия природы.

Ира восторженно фотографировала каждую деталь:

— Как в сказке! Смотрите, какие папоротники — будто из мультфильма про эльфов!

Наташа собирала цветы, вдыхая ароматы:

— Здесь всё такое живое, такое настоящее…

Максим уверенно вёл группу, сверяясь с картой и навигатором. Дима шёл впереди, прокладывая путь: он замечал удобные тропы, указывал, где лучше перепрыгнуть через ручей. Сергей останавливался, чтобы записать наблюдения: виды деревьев, следы животных, особенности рельефа. Анна следила за режимом: напоминала делать привалы, заваривала чай, распределяла еду. Ира то и дело отставала, чтобы сделать снимок: мох на стволе, гриб необычной формы, игра света сквозь кроны. Наташа шла медленно, вслушиваясь в лес, шепталась с деревьями, как будто ожидая ответа.

Ближе к полудню герои встретили глухаря. Это была крупная птица, вероятнее всего, самец, с преимущественно чёрной окраской, грудь зеленовато-стального цвета, нижняя

часть тела покрыта чёрно-белыми пятнами, крылья коричневые, хвост чёрный с белыми пятнами, ярко-красные брови над глазами и «борода» из удлинённых перьев на подбородке, клюв светло-жёлтый изогнутый.

Красина бросилась фотографировать, Максим пошутил:

— Не будем его пугать — вдруг он тоже лешего видел!

Анна заметила:

— Птица ведёт себя беспокойно, — это стало первым знаком, что в лесу, не так как должно быть.

Корнилов записывал в блокнот: «11:30. Встреча с глухарём. Расстояние до птицы — около 15 метров. Поведение — осторожное, но не паническое».

Затем Сергей начал рассказывать о глухаре:

— Глухарь — крупная лесная птица, обитающая в тайге и смешанных лесах Евразии. Она принадлежит к семейству фазановых. Название птицы происходит от её особенности: во время брачного токования самец временно теряет слух и бдительность, что делает его уязвимым. Глухари предпочитают хвойные и смешанные леса, особенно боры, где много ягодников и моховых болот. В России они распространены от западных границ до Сибири и Сахалина, избегая полностью открытых пространств. Часто селятся в тайге среди моховых болот, за что получили прозвище мошники. Глухари ведут оседлый образ жизни, но иногда кочуют в зависимости от сезона. Летают тяжело, с шумом, часто хлопая крыльями, и не делают больших перелётов. День проводят на земле, а

ночуют на деревьях.

— В славянской мифологии глухарь иногда ассоциировался с лешим — духом леса, что отражает его связь с дикой природой и тайными лесными силами, – добавила Анна.

— Ты опять нас решила напугать этими сказками? – спросил Максим.

— Я не пугаю, я говорю как есть.

— Это — же славянский фольклор. Максим, — сказала Наташа: А верить или не верить, это дело каждого из нас.

Жаров, пожав плечами, предложил:

— Давайте перекусим. Я бы вам глухаря подстрелил на ужин, будь у меня ружьё, — Максим посмотрел на ружьё, висевшее на плече Дмитрия. Но Дмитрий покачал головой:

— Я решил не применять ружьё без надобности. Сейчас у нас хватает съестных запасов.

— Обойдёмся тем, что у нас есть, — согласилась Анна.

Перекусить никто не отказался. Поэтому, съев бутерброды и отдохнув полчаса, туристы двинулись дальше. Максим, посмотрев на карту, пошёл впереди, отдав навигатор Сергею:

— Возьми, Серёг себе, я смогу определять путь без навигатора.

— Я считаю, что всё равно надо сверяться с навигатором. – Ответил Сергей. После Жаров и Корнилов стали спорить о приоритете карт или интуиции. Каждый настаивал на своём мнении.

— Вот раньше никаких навигаторов не было, — говорил

Максим. — И люди как-то без них обходились.

— Это было раньше. А сейчас другой век, новые правила. Я считаю, что без навигатора не обойтись, — настаивал Сергей. Вдруг Наташа воскликнула, указывая на кедр:

— Смотрите белки! — Максим и Сергей спорить не перестали, а Антонова, залюбовавшись ими, сказала:

— Они будто показывают нам дорогу — прыгают вперёд, потом оборачиваются, ждут… — Дима заметил, что белки ведут себя необычно — не боятся людей и почти не прячутся.

Здесь же на кедре, заметили небольшую птицу кедровку. Даже Сергей, перестав спорить, достал блокнот, чтобы записать наблюдение. Анна вспомнила, что кедровка — важный распространитель семян кедра, и предложила не пугать птицу.

— Эта птица — символ тайги, её «голос». В мифах кедровка иногда предупреждает путников об опасности, – сказала Антонова.

— Насчёт мифологии не знаю, – произнёс Сергей. – А кое-что из географии могу добавить. Кедровка населяет равнинные и горные хвойные леса Евразии — от Южной Скандинавии и Восточной Франции до Корякского нагорья и Японии, к югу до Балкан, Гималаев и Центрального Китая. Предпочитает леса с участием кедровых сосен, пихты, ели, лещины. В Европейской части России, где не растут кедры, эти птицы специализируются на орешнике.

— Из названия видно, почему её назвали кедровка, – сказала Ермолова.

— Своё название птица получила из-за пристрастия к кедровым орехам, – согласился Сергей: Основу рациона составляют созревшие кедровые орехи, но кедровка также ест жёлуди, буковые орешки, еловые и сосновые семена, ягоды, мелких позвоночных и насекомых. Кедровка ловко добывает орехи из кедровой шишки с помощью сильного, но тонкого клюва, который заканчивается остро. Она закрепляет шишку в «кузнице» — развилке веток или дупле, боковыми ударами клюва обкалывает чешуйки, нижней частью сдирает шелуху, а концом языка поддевает орех и вытаскивает его, используя язык как рычаг.

Ира делала кадр за кадром, фотографируя интересную птицу. Дмитрию неинтересно было слушать Сергея, он сам всё это знал, но не любил рассказывать в отличие от Корнилова, поэтому Шошин ожидал, когда Корнилов закончит свой рассказ.

Но Жаров долго ждать не собирался, поэтому он предложил:

— Идёмте дальше, а ты Сергей, продолжишь свой рассказ в дороге.

Уже в дороге, Сергей продолжил:

— В гнездовой период кедровка ведёт скрытный образ жизни, чаще попадается на глаза во время после гнездовых кочёвок. Передвигается преимущественно по кронам дере-

вьев, может прыгать по ветвям и подвешиваться под шишками ели при добывании из них семян.

Максим шёл впереди, сверяясь с картой:

— Ещё час — и будем на месте первой стоянки. Там отличный вид на холмы и родник рядом.

Ближе к вечеру группа остановилась на привал у ручья. Место было живописным: прозрачная вода струилась по гладким камням; над водой летали стрекозы с радужными крыльями; на берегу росла цветущая черёмуха; неподалёку виднелась небольшая поляна, усыпанная цветами гвоздики и тысячелистника.

Ребята разбили лагерь: Дмитрий и Максим нашли сухие ветки и разожгли костёр; Анна и Наташа заварили чай с лесными травами; Ира сделала серию фото заката сквозь деревья; Сергей записал в дневнике: «День 1. Впечатления — восторг. Природа невероятно красива. Никаких аномалий не замечено».

Где-то раздался крик птицы.

— Может, это филин? — спросила Антонова.

— Или просто ветер, — ответил Корнилов, листая справочник по птицам.

Красина сделала несколько кадров костра на длинной выдержке. Ермолова развесила носки сушиться у огня. Шошин проверил, надёжно ли закреплён тент. Максим объявил отбой:

— Завтра предстоит пройти сложный участок с болоти-

стой низиной. А также переход через овраг.

На огне варилась каша в котелке, Анна иногда мешала её, чтобы та не подгорела.

— Как будем переходить через овраг? – спросила Ермолова.

— Надо посмотреть, насколько крутые у его склоны, а дальше по обстоятельствам, – ответил Жаров.

— Разве нам что-то может помешать. Мы и по скалам лазили.

— Тогда у нас было специальное снаряжение для лазания по скалам.

— Но и это не скалы, и не горы, а всего лишь овраг.

Максим промолчал. Дмитрий знал, что и овраги разные бывают, действительно, надо смотреть по обстоятельствам.

Скоро сварилась каша. Анна положила туда банку тушёнки, после чего все с аппетитом поели, запив всё это чаем с травами.

Сидя у костра, все чувствовали умиротворение и радость от единения с природой. Лес казался добрым и гостеприимным, а предстоящее приключение — увлекательной игрой. Никто ещё не подозревал, что скоро пейзаж изменится, а тайга покажет своё истинное лицо…

Глава 4. Переход через овраг

На второй день похода группа столкнулась, как и предупреждал Максим, с серьёзным препятствием — глубоким оврагом, который пересекал тропу Старых Охотников. Это место выглядело зловеще: склоны были крутыми и осыпающимися, а дно скрывалось в тени высоких елей.

Жаров, оценив ситуацию, решил:

— Спускаться всем вместе опасно. Будем спускаться поочерёдно.

— Давайте использовать верёвку для страховки, — предложил Дима, доставая верёвку из своего тактического рюкзака.

— Для начала всё взвесим, – сказал Сергей. Все посмотрели на Корнилова, не понимая, что он хочет сделать. Корнилов взял камень. – Надо измерить глубину оврага, а так же какое там дно, — Сергей, подойдя к краю оврага, бросил камень вниз прислушиваясь. Затем, проанализировав, заключил:

— Глубина около восьми, – десяти метров, дно может быть топким.

— Разве нельзя обойти этот овраг? – спросила Ира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.